

Автор - Рита Казакова, Мозырь (Беларусь).

Утро Малевича

Этой ночью не впервые он пытался рисовать
Беспредметность: звуки скрипки, тишину и шелест крыльев.

Рассветает... За стеною скрипнет старая кровать,
А за окнами проснётся, посветлев, февральский Киев.

Громыхнёт дверями лавки пожилой сосед-еврей,
У колодца звякнут вёдра вышивальщицы Альжбеты.
Казимир опять натянет одеяло до бровей,
Чтоб отсрочить ненадолго наступление рассвета.

Близок март. В покрове снежном стало много чёрных дыр...
Как всегда, отец закурит, собираясь на работу,
Приговаривая: "Что же, подрастает Казимир,
И, глядишь, меня заменит в управлении заводом".

Мама мягко улыбнётся и на стол поставит чай:
"Слава Езусу, Марии - Казимир у нас хороший!
Полседьмого?! Пан Малевич, ты гляди, не опоздай!
Очень слякотно сегодня - не забудь надеть калоши!"

Пахнет тмином и анисом неволшебный тесный мир -
Если мальчику пятнадцать, он давно не верит в сказки.
Мама сядет у постели: "Просыпайся, Казимир!
З днем анёла, ладны хлопец!* Я тебе купила краски".

---

* З днем анёла, ладны хлопец! - (польск.) - С днём ангела, милый мальчик!

На озере Чад

□ □ *Послушай: далёко, далёко, на озере Чад*
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Изысканный бродит жираф.*
□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *Н. Гумилев*

Фрегаты седых облаков устремились на юг
Вдоль шпилей церквей, меж домов и гламурных витрин.
Почти не заметишь, как вырвалось лето из рук
И умерло где-то в зажёгшихся гроздьях рябин
Затем, чтоб отправиться в рай - в журавлиную даль,
Уже не гадая о том, что случится потом...
Под утро на ветках- сверкающий стылый хрусталь,
И лужи ноябрьские схвачены тоненьким льдом.
Ветра налетают из северных белых широт,
И злятся, и голыми ветками в окна стучат.
Но ты мне расскажешь про сказочный мраморный грот

И сочные травы на солнечном озере Чад.

Осенняя нежность мучительней грусти стократ...
Ты в эту легенду, пожалуй, не веришь и сам.
За каждой сединкой твоей не один снегопад,
За каждой улыбкой - тоска по другим берегам.
Танцуют дожди на подмостках асфальта и крыш,
И город чуть дышит, в тисках преддекабрьских зажат.
Но я улыбаюсь. Ведь ты мне опять говоришь
О дивном жирафе, живущем на озере Чад.

Сто лет одиночества

Он съел на ужин полсотни прекрасных принцесс,
Трёх королей и восемь несчастных девственниц,
И еще двадцать четыре проказницы,
Не почувствовав разницы.
Может быть оттого, что всё это
Запивалось чистейшим шнапсом?
Он мне писал в соцсетях сообщения капсом:
"Детка! Тебе не понять! Это сто лет одиночества!
Ни одной живой души рядом...
И жить не хочется,
Но надо"...

И мне было его очень жаль.
Он, и вправду, безумно страдал:
Бескорыстных и верных людей не осталось почти.
И я решила его спасти.
Решила к нему прийти,
Чтобы он не был так одинок.
Я истоптала три пары железных сапог,
Чтобы пройти виртуал, реал и астрал.
Но он, не помедлив, тут же меня сожрал:
Почти без звука -
Такая штука.
Хотя, я могла б догадаться, что этим закончится.
Как же его звали? Вспомни теперь поди...
Знаю только, что у него было какое-то безобидное отчество:
Иванович, что ли?
И еще - сто лет одиночества впереди.
Сто лет одиночества.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спонсор: Балтийский фонд культуры имени Александра Сергеевича Пушкина](#)

СП